

С самого детства Вэнь Ибэй был человеком, который никогда не выходил из себя.

Когда Ши Юньнань жил в семье Вэнь, именно Ибэй принимал на себя все провокации Вэнь Чэнлана. Когда Юньнаня не было в доме Вэнь, Ибэй терпел всё, что можно было терпеть, никогда не создавая ни малейших проблем для старших.

Так продолжалось долгое время, и в конце концов Вэнь Чэнлан начал воспринимать Вэнь Ибэя как человека вовсе без характера.

Поэтому сейчас, неожиданно получив от Ибэя удар кулаком и увидев его глаза, покрасневшие от ярости, он на какое-то время просто не мог прийти в себя.

— Вэнь Чэнлан, немедленно извинись перед Юньнанем!

Ибэй повторил эти слова, его кулаки были сжаты так крепко, что даже слегка дрожали от неконтролируемого гнева.

Сейчас он явно был взбешён словами и поведением Чэнлана, и его братская любовь взяла верх.

Увидев это, Ши Юньнань почувствовал, как тепло в груди немного рассеяло гнев, вызванный Чэнланом.

Он сжал запястье Ибэя и холодно взглянул на ошарашенного Чэнлана и его друга: — Брат, не злись. Твои руки созданы для смычка, а не для того, чтобы бить этот мусор.

Если повредишь руку, игра не стоит свеч.

— Мусор?!

Вэнь Чэнлан с возмущением пробормотал это слово, но тут же скривился от боли в уголке рта, ощутив, как вкус крови быстро распространился во рту.

Осторожно потрогав губы, он обнаружил, что Ибэй своим ударом разбил ему уголок рта. И в этот момент его ярость вспыхнула с новой силой: — Извиниться? Да с чего бы, чёрт возьми?! Пф!

Он сплюнул кровавую слюну, ослабил галстук и расстегнул тугий воротник пиджака: — Вэнь Ибэй, ты хоть понимаешь, кто ты такой? Ты с детства жил в моём доме и ел мой хлеб! Всё, что у тебя есть сейчас, разве не дано тебе моей семьёй?

Если бы не дед, который настоял на твоём возвращении, поверь мне, сегодня ты был бы

ненамного лучше Ши Юньнаня! Он нашёл себе калеку без ног, а ты бы нашёл себе калеку без рук — идеальная пара для вас, бра...

Ши Юньнань обошёл Ибэя и нанес ещё один удар, на этот раз в правую щёку Чэнлана: — Заткни свою вонючую пасть!

— А-а-а! — раздался душераздирающий вопль.

Характер Вэнь Ибэя всегда был мягким, и хотя в тот момент он вложил в удар всю силу, Чэнлан лишь отступил на два-три шага.

Но Ши Юньнань был другим.

Его удар был пропитан яростью и вложенной в него мощью, отправившей Чэнлана на пол.

Увидев это, друг Чэнлана тут же бросился к нему: — Братан Лан, ты в порядке?

— Ян Лин, давай, атакуй! — сквозь зубы выдавил Чэнлан.

Ян Лин больше походил на подчинённого, чем на друга Чэнлана. Будучи посредственным учителем музыки с небольшим доходом, он однажды случайно познакомился с Чэнланом на мероприятии.

Чэнлан был щедр, а Ян Лин умел льстить, так что со временем они стали называть друг друга братьями.

Услышав приказ, Ян Лин, не раздумывая, ради будущих «финансовых вливаний» замахнулся на Вэнь Ибэя.

Ши Юньнань мгновенно заслонил брата и со всей силы ударил ногой в пах нападавшего: — Ты даже не достоин прикасаться к моему брату! Катись!

— А-а-а! — крик Ян Лина был ещё ужаснее, чем у Чэнлана.

Ибэй даже не взглянул на страдания Ян Лина, а вместо этого тревожно воскликнул: — Юньнань, осторожно!

За то короткое время, пока Юньнань разбирался с Ян Лином, Вэнь Чэнлан схватил с подоконника в коридоре длинный металлический предмет и с яростью бросился на Ши Юньнаня.

В критический момент Юньнань инстинктивно отпрыгнул в сторону.

Одновременно с этим кто-то стремительно вышел из-за спины братьев, ловко схватил запястье Чэнлана и, используя болевой приём, вывернул его руку.

Крик Чэнлана и глухой звук упавшего металлического предмета прозвучали одновременно.

Юань Мэн быстро устранил угрозу и обернулся: — Господин Ши, вы в порядке?

Ши Юньнань узнал его и едва заметно кивнул: — Всё в порядке.

Юань Мэн, понимая намёк, мгновенно скрутил руки Чэнлана за спину и с силой прижал его лицо к стене.

Ян Лин, преодолевая боль, попытался подняться, но тут же был замечен Юань Мэном, который сбил его с ног ударом ноги, лишив возможности сопротивляться.

Вэнь Ибэй, увидев жалкое состояние двоих, невольно расслабился.

Ши Юньнань, полностью доверяя способностям Юань Мэна, тут же повернулся к брату: — Брат, ты не пострадал?

— Я в порядке, а ты опять действуешь необдуманно! — Ибэй ещё не мог прийти в себя от ужаса.

Если бы Юньнань не успел увернуться, и металлический предмет попал бы ему в голову, Ибэй, даже ценой своих рук или жизни, сделал бы всё, чтобы свести счёты с Чэнланом.

Едва он произнёс эти слова, сзади раздался звук колёс инвалидной коляски.

Ши Юньнань тут же обернулся и подошёл к подъехавшему: — Муж, ты как раз вовремя. Меня обидели.

Он произнёс «муж» совершенно естественно, а в его «жалобе» чувствовалась лёгкая игра.

Услышав это, Ло Линшэн слегка разгладил нахмуренные брови: — Не бойся.

Ши Юньнань усмехнулся: — Я и не боюсь.

Ло Линшэн бегло осмотрел Ши Юньнаня, убедившись, что тот не пострадал, а затем перевёл

взгляд на Юань Мэна: — Что произошло?

— От-отпусти меня... — Чэнлан попытался вырваться, но Юань Мэн лишь сильнее прижал его к стене.

Юань Мэн ответил честно: — Глава, я услышал шум драки и сразу же прибежал. Этот человек пытался ударить господина Ши металлическим предметом по голове. В запале я был вынужден обезвредить их.

Ло Линшэн взглянул на металлический предмет, лежащий на ковре, и его глаза потемнели.

Если бы этот предмет попал в цель в порыве гнева, Ши Юньнань точно получил бы серьёзную травму.

Ло Линшэн положил руку на подлокотник коляски и дважды резко постучал пальцами, словно отбивая ритм: — Вот как? Понятно.

Почти одновременно Юань Мэн и Цинь Цзянь отреагировали.

Цинь Цзянь быстро подошёл, поднял металлический предмет и убрал его подальше от Чэнлана. Юань Мэн, увидев это, незаметно дёрнул скрученное запястье Чэнлана.

Щёлк.

В тот же миг лицо Чэнлана исказилось от боли.

Юань Мэн отпустил его, как мусор, и безэмоционально вернулся на место позади Ло Линшэна.

Чэнлан тяжело рухнул на пол. Он схватился за запястье, которое почти потеряло чувствительность от боли, его лицо покраснело, затем побледнело, и он начал стонать, словно с хрипом.

Ши Юньнань и Вэнь Ибэй переглянулись, одновременно осознав что-то.

Прежде чем кто-либо успел что-то сказать, сзади раздались торопливые шаги.

Ши Юньнань поднял взгляд и увидел в конце коридора:

Сун Чжицю шла впереди на высоких каблуках, Вэнь Яньфэн поддерживал пожилого господина Вэня, а сзади шла Вэнь Ювань, уже успевшая переодеться.

Таким образом, все четверо членов семьи Вэнь, присутствовавшие на банкете, собрались здесь.

Увидев своего сына на полу, Сун Чжицю побледнела: — Сяо Лан! Что с тобой? Ты меня пугаешь!

Чэнлан, увидев спасителей, схватился за дрожащую правую руку и начал рыдать: — Мама, ты должна за меня заступиться! Вэнь Ибэй и Ши Юньнань — бесстыжие братья! Они подслушали мой разговор с другом, обвинили меня в том, что я специально их унижал на банкете, и без причины напали на меня! Моё запястье... а-а-а... так болит...

Сун Чжицю, услышав эти слова, испытала одновременно сердечную боль и гнев. Не раздумывая, она указала на Ши Юньнаня с обвинением: — Ши Юньнань, тебе что, каждый раз, когда ты возвращаешься домой, обязательно нужно устроить скандал? Иначе тебе не спокойно?!

Ты вообще понимаешь, насколько важны запястья для скрипача? Сам не можешь играть, вот и решил отомстить Сяо Лану?

Услышав это, Вэнь Яньфэн сразу нахмурился с неодобрением: — Хватит! Неужели нельзя сначала выслушать обе стороны, а не верить слепо словам ребенка? Сегодня день рождения отца. Ибэй и Юньнань — люди с чувством меры, они не из тех, кто действует сгоряча.

Пожилой господин Вэнь тяжело вздохнул и сразу перевел внимание на Вэнь Ибэя: — Ибэй, что на самом деле произошло? Ты старший брат, расскажи дедушке.

По его мнению, Вэнь Ибэй был самым хладнокровным из троих внуков.

Официант, проходивший мимо и услышав шум в коридоре, поспешил сообщить об этом семье Вэнь.

Вэнь Ибэй быстро окинул взглядом жалкого вида Вэнь Чэнлана и сначала признался: — Дедушка, это я первым ударил Чэнлана.

Эти слова одновременно ошеломили и старого господина Вэня, и Вэнь Яньфэна.

Вэнь Ибэй продолжил, и в его голосе все еще слышался не успевший утихнуть гнев: — Чэнлан первым назвал Юньнаня "ублюдком", сказал, что он "рожден матерью, но не воспитан ею", и заодно оскорбил господина Ло.

Услышав это, присутствующие синхронно изменились в лице.

Подобные оскорбления действительно были похожи на то, что обычно срывалось с языка Вэнь Чэнлана.

— Сегодня на банкете Чэнлан и его друг явно пытались поставить Юньнана в неловкое положение! Но он, учитывая ваш юбилей, сдержался и терпел!

С самого детства разве не Чэнлан постоянно, явно или исподтишка, провоцировал нас, братьев? И разве не мы первыми сдерживались каждый раз?

Дедушка, помните, когда вы получили травму по неосторожности Чэнлана, а он переложил всю вину на Юньнана? Дядя и тетя бесконечно ссорились из-за этого, а мы с Юньнанем молча терпели.

Когда вы лежали без сознания, Чэнлан, боясь ответственности, сбежал и скрывался! А мы с Юньнанем сутками дежурили у дверей реанимации, ожидая, когда вы очнетесь.

На лице старого господина Вэнь появилось выражение жалости: — Ибэй, дедушка знает, что вам с братом пришлось нелегко.

Как старший в семье, первым делом после пробуждения он попытался восстановить справедливость для внука. Жаль только, что Ши Юньнань к тому времени уже потерял последнюю каплю доверия к этой семье и больше не хотел возвращаться.

Вэнь Ибэй неестественно усмехнулся, и на глазах у него выступили слезы гнева: — Почему Юньнань все эти годы не хотел возвращаться? Разве вы, старшие, не понимаете?

Ши Юньнань, увидев состояние брата, сразу подошел и сжал его запястье, успокаивая: — Брат, я в порядке, не надо...

— Какой в порядке?!

Он посмотрел на Вэнь Чэнлана, который все еще хныкал, впервые открыто демонстрируя свое отвращение.

— Потому что провинившийся Чэнлан остается для тети драгоценным сыночком! Потому что он по-прежнему законный молодой господин семьи Вэнь! Даже сегодня он может запросто оскорблять Юньнана.

Насмехаться над тем, что у него нет матери!

Все эти годы Юньнань уступал мне, старшему брату! Но я больше не могу смотреть, как его снова и снова унижают!

Вэнь Ибэй, который никогда не выходил из себя, теперь, разгневанный по-настоящему, вкладывал в каждое слово такую силу, что никто из присутствующих не осмелился возразить.

Лишь Сун Чжицю, увидев покрытый потом лоб своего сына, продолжала защищать свое чадо: — Унижают? А разве вы двое сейчас не стоите здесь целые и невредимые? Говорю вам, если с рукой Сяо Лана что-то случится, я вас не пощажу!

Ло Линшэн, услышав это, наконец заговорил, кратко изложив суть произошедшего: — Госпожа Сун, Вэнь Чэнлан первым оскорбил их, и только потом Юньнань с братом дали отпор. Именно Вэнь Чэнлан попытался ударить тяжелым металлическим предметом, после чего был обезврежен моим телохранителем.

Это называется необходимой самообороной.

Цинь Цзянь кивнул: — В коридоре есть камеры наблюдения. Записи все покажут. Если госпожа Сун хочет обратиться в суд, корпорация Ло может предоставить господам Вэню и Ши юридическую поддержку.

Юань Мэн, ничуть не смущаясь, добавил: — Госпожа Сун, прошу прощения, я бывший военный, привык действовать жестко.

А молодой господин Вэнь так яростно сопротивлялся, что сам вывихнул себе запястье. Я точно не специально.

Ши Юньнань едва сдержал смех, услышав эти слова.

Юань Мэн с его простоватым честным лицом совсем не выглядел человеком, способным на ложь.

Но на деле?

Это ведь именно он по намеку Ло Линшэна намеренно травмировал Чэнлана, а теперь с невозмутимым видом заявлял, что тот "сам себя покалечил".

Остается только сказать, что подчиненные Ло Линшэна — все как один мастера темных делишек.

— Полагаю, среди оскорблений в мой адрес Вэнь Чэнлан упомянул мои неработающие ноги? Назвал меня калекой?

Ло Линшэн без эмоций высказал предположение, устремив взгляд на мать и сына, сидевших на полу.

Он повернул запястье с часами и усмехнулся без тени улыбки: — Так?

...

Вэнь Чэнлан впервые столкнулся с леденящей холодностью Ло Линшэна и от страха даже перестал стонать.

Сун Чжицю тоже замерла, не находя что сказать.

Она слышала о репутации Ло Линшэна и знала, как он ненавидит тех, кто насмехается над его увечьем. До сих пор ни один из таких людей не избежал страшной участи.

Вэнь Ванью, стоявшая позади всех, смотрела на эту сцену с плохо скрываемым раздражением: Идиоты! Ссориться с Ши Юньнанем — это одно, но зачем было задевать самого Ло Линшэна? Неужели им мало того позора, что они уже устроили?

Ей срочно нужно было выпроводить отсюда мать и брата, но на лице она изображала лишь беспокойство: — Мама, может, тебе лучше сразу отвезти брата в больницу? Как бы не упустить время для лечения.

— Ой, мам, давай быстрее в больницу! — Вэнь Чэнлан, чувствуя себя виноватым, поспешил воспользоваться этим предложением.

Какой бы гнев ни кипел в Сун Чжицю, услышав жалобы сына, она не могла больше ничего предпринять. Она с досадой посмотрела на мужа, который явно был не на их стороне: — Я сначала отвезу Сю Лана в больницу, а разбирательства оставим на потом!

Вэнь Яньфэн стоял с глубокой складкой между бровей, переполненный чувствами бессилия и разочарования.

После того как Сун Чжицю и Вэнь Чэнлан, мать и сын, ушли, Вэнь Ибэй, долго молчавший, наконец твёрдо заговорил: — Дедушка, я знаю, что после смерти мамы семья Вэнь приложила много усилий, заботясь о нас с братом. И я, и Юньнань — мы помним эту доброту.

Но сейчас мы больше не можем оставаться в этом доме. — Ибэй сжал запястье Ши Юньнана. — Мы будем регулярно навещать вас, и если вам понадобится помощь, вы всегда можете обратиться к нам.

Услышав это, старый господин Вэнь не смог скрыть грусти: — Ибэй?

— Дедушка, вы понимаете причины моего решения. Простите.

Вэнь Ибэй был непреклонен.

Он лучше кого-либо знал, что Ши Юньнань уже давно хотел полностью порвать с семьями Ши и Вэнь.

Все эти годы Юньнань не разрывал окончательно связей с семьёй Вэнь только потому, что беспокоился о своём старшем брате и не хотел ставить его в неловкое положение.

Ибэй понимал свой характер — то, что одни называли мягкостью, другие именовали нерешительностью.

Но он точно знал: как бы ни заботились о нём старшие, ничто не могло сравниться с важностью младшего брата.

Они были связаны кровными узами и всегда поддерживали друг друга.

— Дедушка, берегите себя. Если вы захотите, я заберу вас к себе.

Вэнь Ибэй глубоко поклонился пожилому человеку и, преодолевая грусть, повёл Ши Юньнаня к выходу.

Ши Юньнань тоже слегка развернулся и быстро, почтительно поклонился: — Дядя, позаботьтесь о дедушке.

Затем он обменялся с Ло Линшэном взглядом, давая понять: Я жду тебя у входа в отель.

Ло Линшэн едва заметно кивнул.

Ши Юньнань улыбнулся их взаимопониманию и последовал за Ибэем, не оглядываясь.

Старый господин Вэнь долго стоял на месте, прежде чем тяжело вздохнуть. Несмотря на грусть, он не стал их удерживать...

Он знал, что этот день рано или поздно наступит.

Главное, чтобы братья поддерживали друг друга и были счастливы. А этот дом, который Сун Чжицю и её сын превратили в хаос, не стоит того, чтобы оставаться.

Ло Линшэн, опасаясь новых провокаций со стороны матери и сына, поручил Цинь Цзяню скопировать записи с камер наблюдения. Получив задание, тот немедленно отправился выполнять его.

После такого инцидента продолжение банкета потеряло смысл.

Ло Линшэн кивнул старому господину Вэню и уже собирался выехать на коляске, когда услышал тихий голос: — Господин Ло, задержитесь на минуту. Есть кое-что, о чём я хотел бы поговорить с вами наедине.

Выражение лица Ло Линшэна изменилось. Встретившись взглядом со стариком, он в конце

концов согласился.

...

Три минуты спустя.

Юань Мэн закрыл дверь, оставив Ло Линшэна и старого господина Вэня в уединённом кабинете.

Ло Линшэн подавил внутреннее волнение: — Господин Вэнь, вы дедушка Юньнаня, а значит, в какой-то степени я тоже ваш младший. Говорите прямо, о чём хотите спросить.

Старый господин Вэнь кивнул: — Господин Ло, я знаю, что старый негодяй из семьи Ши хотел продать счастье Юньнаня ради выгодного брака.

Говоря это, он не скрывал ненависти к семье Ши.

Помедлив, старик продолжил: — Я просто хочу знать: ваши отношения с Юньнанем — это всерьёз или просто игра?

Ло Линшэн задумался на пару секунд: — Всерьёз.

Неважно, какие мотивы были у Ши Юньнаня — Ло Линшэн относился к этому серьёзно.

Старый господин Вэнь всматривался в его глаза, не находя и намёка на ложь, и немного успокоился: — Это хорошо. Юньнань с детства пережил много трудностей. Я, как его дед, не смог дать ему должной заботы и теперь не имею права указывать ему в вопросах брака.

— Юньнань очень вас ценит. Если у вас есть ко мне претензии, говорите прямо.

Ло Линшэн проявил инициативу.

Он видел, что старый господин Вэнь относился к нему с некоторой холодностью и настороженностью.

— Господин Ло, вы в таком молодом возрасте достигли такого положения. Со стороны кажется, что у вас достаточно возможностей, чтобы заботиться о Юньнани, но если говорить откровенно...

Старик взглянул на ноги Ло Линшэна и запнулся: — Господин Ло, сможете ли вы его защитить? Если повторится ситуация, подобная сегодняшней, но вашего телохранителя не

окажется рядом, сможете ли вы в критический момент прикрыть Юньнаня?

...

Ло Линшэн опустил взгляд на свои ноги, впервые по-настоящему ощутив значение слов "нечем возразить".

— Я знаю, что в браке двое должны поддерживать друг друга. Но простите старика за эгоизм — я хочу, чтобы Юньнаня больше любили и больше заботились о нём.

То, что не смогли дать старшие, они надеялись получить от второй половинки Юньнаня.

Старый господин Вэнь не был против Ло Линшэна и не пытался их разлучить.

Он просто беспокоился, что при физическом состоянии Ло Линшэна Юньнаню придётся взять на себя больше заботы.

— Господин Вэнь, я понимаю вас. — тихо ответил Ло Линшэн. — Я осознаю ограничения своего тела и никогда не планировал приковывать его к себе навечно. Если Юньнань захочет уйти, я не стану препятствовать.

Старый господин Вэнь покачал головой: — Вы меня не так поняли. Разойтись — это последнее, чего я хочу. Напротив, я надеюсь, что вы сможете пройти весь путь вместе, поддерживая друг друга.

Прожив долгую жизнь, он почти не имел желаний.

Лишь хотел, чтобы Вэнь Ибэй и Ши Юньнань обрели своё счастье и прожили жизнь в спокойствии и гармонии.

Старый господин Вэнь достал из кармана банковскую карту и протянул Ло Линшэну: — Господин Ло, я попрошу вас об одной услуге — сохраните эту карту для Юньнаня.

Ло Линшэн медленно принял карту.

— Моя невестка алчна и боится, что братья отнимут у неё моё состояние. Но на самом деле ни Ибэю, ни Юньнаню эти деньги не нужны. Они могут не ценить их, но я, как дед, обязан оставить им наследство!

Старик похлопал Ло Линшэна по руке и искренне попросил: — Мои скромные накопления — это мелочь для корпорации Ло, но лучшее, что я могу предложить.

Он разделил основную часть сбережений поровну между внуками. Деньги на этой карте принадлежали Ши Юньнаню.

— Пожалуйста, сохраните их для него. Если в будущем возникнут трудности, эти средства помогут в трудную минуту. Ло...

Старый господин Вэнь отступил на шаг и неожиданно поклонился Ло Линшэну: — Ло Линшэн, прошу вас, хорошо относитесь к моему младшему внуку. Даже если однажды ваши чувства угаснут, не осуждайте его и отпустите с миром.

Чтобы он не повторил несчастливую судьбу своей матери.

Ло Линшэн был тронут: — Господин Вэнь, вы могли бы передать карту Юньнаню лично.

— Я знаю его характер — если я сам ему отдам, он ни за что не возьмёт. — Старик покачал головой: — Пожалуйста, сохраните её и передайте, когда представится случай.

Он считал, что неплохо разбирается в людях. Такой человек, как Ло Линшэн, прошедший через борьбу за власть, вряд ли станет претендовать на его скромные сбережения.

Их разговор длился не более пяти минут.

Ло Линшэн смотрел, как медленно удаляется старый господин Вэнь, и его переполняли сложные чувства.

Он машинально коснулся своих ног, и перед глазами промелькнули мучительные годы реабилитации.

— Глава?

Юань Мэн стоял у двери, напоминая о себе.

Ло Линшэн собрался с мыслями и уже хотел выехать, как в дверях неожиданно возникла новая фигура.

Незнакомец произнёс взволнованно, с трудом скрывая дрожь в голосе: — Господин Ло, я хотел бы поговорить с вами.

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129488>